

В кабинете Хокаге было тихо, никто не торопился нарушить молчание, что повисло там, после того, как его покинула Принцесса Слизней и Йондайме. Слова мужчинам не требовались, каждый думал о своем: Джирая пытался понять, насколько ему влетит от бывшей сокомандницы; Шисуи опасливо косился на своего кузена, боясь предположить, что последует после некоторых откровений, без которых в докладе не обойтись; Итачи просто прокручивал все известные ему данные о детях, а в голову все время лезла картинка, где Брайндо сидит на обшарпанной кухне и смеется над неуклюжестью отверженного сына Хокаге. Однако объединяло их одно - они молчали и даже не пытались прервать опустившуюся на кабинет тишину. Впрочем, стоило появиться хозяину помещения, как ситуация изменилась и замершие мужчины встрепенулись.

— Ну и? — первым заговорил Джирая.

— Цунаде-химе отправилась в операционные, сенсей, — устало отозвался Намикадзе. — Я не остался, да и вряд ли бы мне кто это позволил.

— Понятно, — кивнул на ответ ученика Гама-саннин и поежившись, продолжил. — Цунаде лучше не злить, она и так...

— Как получилось, что она вошла в команду? — перебил его Минато.

— Сам не знаю, — пожал широкими плечами саннин. — Возможно, она проследила за мной, ведь я был на встрече с ней, когда меня нашел Ворон. Цуна, конечно, была уже в кондиции, но не зря же она считается лучшим ирьенином, убрать последствия яда ей было не сложно. Впрочем, без нее нам бы пришлось худо.

— Цунаде-сама нас сильно выручила, иначе мы бы так просто не отделались, — согласился с Джирарей Шисуи.

— Вот-вот! — покивал Гама-саннин и уже гораздо требовательнее. — Минато, что тебя так задержало?

— Старейшины, — поморщился Хокаге. — Они потребовали немедленной аудиенции, как будто знали... — внезапно Намикадзе запинаясь и растерянно начинает скользить взглядом по кабинету, — Стоп, знали? И ведь как идеально время подгадали, с момента похищения прошло полчаса, если не меньше, и как раз закончился совет Кланов, а потом меня взяли в оборот они. Причем вопросы были не сложные, непосредственного участия Хокаге не требующие, но занимающие много времени и не дающие ни с кем связаться. Повезло еще, что ваши Вороны достаточно сообразительные.

— Вот и ответ, — хмыкнул Шисуи, правда, после уточнил, — Но доказательств никаких, верно?

— Мы запечатали исследования Данзо-сама, возможно, там что-нибудь будет, — предложил Итати.

— Вряд ли, но проверить не помешает, — покачал головой Минато. — Хотя своими действиями он развязал мне руки. Договор расторгнут, причем, не только мой. Впрочем, это подождет, я хочу услышать доклад.

— Договор? — удивленно приподнял бровь Джирарей, а после странно усмехнулся. — Ах, да, договор, как я мог об этом забыть.

— Доклад, — кинув на своего сенсея мрачный взгляд, напомнил Хокаге.

— Дети исчезли во время моего дежурства, — негромко сообщил Итачи и выступил вперед. — Вероятно, их украли прямо из Академии, причем до того, как они попали на первый урок. К сожалению, пропажу я обнаружил не сразу, только после полудня, когда у их класса начались занятия по физической подготовке.

— Причина? — коротко уточнил Йондайме.

— Этот урок единственный, который ни разу не пропустили дети, — виновато склонил голову парень. — Остальные они могут и пропустить, что случалось неоднократно на моей памяти, — на этих словах двое его напарников синхронно кивнули, — Плюс некоторые помещения не имеют окон, а внутрь Академии нам ходу нет.

— Иначе говоря, прошло от пяти до шести часов после похищения и только потом была поднята тревога? — удивленно приподнял бровь Минато.

— Да, — согласился Итачи. — Если быть точным, то ровно пять часов.

— Понятно, продолжай, — сдержанно кивнул Намикадзе.

— Обнаружив пропажу и допросив сенсеев, я связался с Какаши-саном, благодаря ему удалось обнаружить вход, через который они были унесены на базу Корня, — послушно продолжил рассказ наследник Фугаку. — Именно тогда я и отправил посланников вам, Джирайя-сама и Шисуи. Спустя двадцать минут мы начали операцию по извлечению детей из лап врага.

— Подробнее, — жестко потребовал Хокаге и вперед вышел Шисуи.

— Первым шел я, в мою задачу входило обнаружение ловушек и живой силы противника, вторым Джирая-сама, он помогал нейтрализовывать ловушки на основе фуина, — негромко продолжил рассказ Итачи Шисуи. — Нам потребовалось около получаса, чтобы обнаружить пропавших, но мы немного опоздали.

— Опоздали? — переспросил смертельно побледневший Йондайме.

— Да. Подслушав находившихся там шиноби, мы смогли узнать, что они уже закончили какую-то операцию, — согласно кивнул кузен Итачи. — Нам сложно судить какую, но в тот момент им накладывали повязки на глаза, да и позже Цунаде-сама сказала, что они что-то сделали с их глазами.

— Глазами, — немного горько усмехнулся Минато.

— С того момента и начались проблемы, — решив проигнорировать высказывание правителя, продолжил рассказ Шисуи. — Кто-то обнаружил одного из выведенных из строя шиноби и нам пришлось действовать быстро. Никто не думал, что в палате могут быть активные фуин-ловушки, и в одну из них угодил Какаши-семпай.

— Я смог его вытолкнуть, но сам оказался взаперти, а твой ученик без сознания, Минато, — хмыкнув, закончил рассказ Джирая. — Дальше рассказывать не о чем. Нас засекли и пришел Данзо, немного поговорил и решил оставить с нами разбираться своих шавок. Тут и вмешалась Цунаде. Вероятно, ей не понравилось, что у старого маразматика в подчинении ходит ее условный родственник, вот она и решила сказать свое «фи», довольно успешно стоит заметить. Ну, а дальше ты знаешь.

— Вот как, — задумчиво кивнул на чужие слова Намикадзе. — Это многое объясняя...

— Минато, открывай эту чертову дверь или я ее вынесу! — прервал Йондайме гневный голос, и дверь буквально сотряслась от частых и достаточно сильных ударов.

— Фугаку-сама, Минато-сама сейчас занят и не может вас принять! — вторым был слышен довольно молодой женский голос, в котором сейчас звенела паника и едва сдерживаемые слезы.

— Для меня он свободен! — рыкнул явно взбешенный Учиха. — Минато, открывай!

— Кажется, я зря отправил Фугаку-сама послание, что Саске-химе в опасности, — сдавленно произнес Шисуи.

— ХИМЕ? — удивленно повернулся к нему Итачи. — САСКЕ-ХИМЕ?!

— Этоооо... — протянул его кузен, а Минато, лишь устало качнул головой и создал в барьере проход. Стоило этому случиться и дверь мгновенно распахнулась, впуская в кабинет разъяренного мужчину, который сверкал вокруг красными глазами.

— Фугаку, прекрати пугать моего секретаря, — спокойно выдержав бешеный взгляд активированного шарингана, сказал Намикадзе.

— Простите, Хокаге-сама, я... — пролепетала заглядывающая в кабинет черноволосая девушка, в уголках больших карих глаз застыли слезинки, да и она сама дрожала, явно боясь и не только возможного наказания за свою оплошность.

— Все в порядке, Наоми-чан, — мягко улыбнулся ей Хокаге. — Однако если придет кто-то еще, говори, что у меня важные переговоры.

— Хай, Хокаге-сама, — дрожащим голосом ответила девушка.

— И да, оповести, пожалуйста, Клан, что Цунаде Сенджу, по праву Главы Клана Основателя, требует внеочередного собрания Глав Кланов ровно через час, — все тем же ровным доброжелательным тоном продолжил Минато. — Сделаешь?

— Да, Хокаге-сама! — мгновенно собралась Наоми.

— Тогда на этом все, иди, — кивнул Намикадзе и девушка, поклонившись аккуратно прикрыла дверь, уже не видя, что созданная Хокаге брешь в его барьере мгновенно закрылась.

— Минато! — с трудом дождавшись, когда секретарь закроет дверь, прорычал Фугаку, кажется, он не видел больше никого. Хотя, как вариант, Глава Клана Учиха не хотел видеть, что не только он взбешен, но и его сын. Всегда спокойный и уравновешенный наследник, сейчас мало чем напоминал себя самого, в его глазах расцвел шаринган, в котором быстро кружились три томоэ, чтобы спустя пару мгновений начать менять рисунок.

— Она жива и сейчас ими занимается Цунаде-хеме, — устало отозвался Йондайме. — К тому же была захвачена часть документации и выявлены места спуска на базу Корня.

— Что он с ней сделал? — кажется, Фугаку практически ничего из того, что сказал Хокаге, не слышал.

— Я предполагаю, что операцию на глаза, — тревожно наблюдая за своим другом, отозвался Шисуи. — Возможно, они пытались вернуть ей зрение, но чтобы узнать это, нужно подробно изучить документы, что до начала Совета можно и не успеть.

— Я спросил, что он сделал с моей дочерью! — рявкнул Глава Военной Полиции Конохи.

— То-сама, значит, ты знал, что имото жива, — еще мгновение назад пышущий бешенством Глава Клана Учиха вздрогнул и, повернувшись в сторону заговорившего сына, замер, вглядываясь в расцветший в глазах первенца Мангекё.

— Знал, — короткое слово, но насколько тяжело оно далось Фугаку.

— А ты Шисуи? — Итачи перевел алый взгляд на помалкивающего кузена, ответа не дождался, но виновато опущенная голова была красноречивее слов. — Значит, знал.

— Я приказал ему молчать и ничего тебе не говорить, — негромким голосом произнес Глава Клана Учиха.

— Вот как, — горько улыбнулся парень. — А Ка-сан?

— Она ничего не знает, — покачал головой Глава Военной Полиции. — К тому же сейчас не место и не время для таких откровений, но вечером... вечером я расскажу вам обоим почему так получилось.

— Хорошо, — шаринган в глазах наследника Клана Учиха потух, но от этого стало только хуже. Взгляд, который и без этого практически ничего не выражал, стал совершенно пустым и холодным.

— Минато, а разве Корень не был расформирован указом Сарутоби-сенсея? — Джирая, про которого все напрочь забыли, поторопился перевести разрядить ситуацию и перевести тему.

— Был. Официально его не существует, — согласился Намикадзе.

— Так это замечательно! — усмехнулся Гама-саннин. — С момента похищения нами Данзо и возвращения детей прошло десять-двадцать минут.

— Говори, где проходы, мимо нас они не пройдут, — тут же понял замысел санина Фугаку, попутно хватаясь за возможность отвлечься от неприятной темы.

— Минато, давай карту Конохи, — потребовал Джирая.

— В этом нет нужды, я передам знания так, — в глазах шагнувшего вперед Шисуи зажегся шаринган, — Так будет быстрее.

— Ну, это еще лучше! — согласно кивнул санин, смотря на то, как двое Учих замерли друг напротив друга.

— Минато, я отправляюсь дать распоряжения, — спустя пару секунд сообщил Фугаку, а после холодно усмехнулся, становясь все более и более похожим на себя самого. — К моменту Совета у тебя будут доказательства вины Данзо, как минимум в создании неподконтрольного Конохе подразделения, а скорее всего и в попытке переворота.

— Я на тебя надеюсь, — кивнул Намикадзе и убрал барьер, а после, проследив за стремительно ушедшим из кабинета другом, повернулся к ожидающим приказаний парням с его сенсеем. — Джирая-сенсей, отправляйтесь к Цунаде-химе, Итачи и Шисуи помогут мне с первичным просмотром документов.

— Хай! — прозвучал дружный ответ, хотя каждый и вкладывал в это простое слово разные интонации.

На внеочередном Совете Кланов было шумно, никто не понимал, почему их позвали. Сейчас каждый пытался вспомнить происходило ли в Конохе, да и в целом в Хи-но-Куни что-нибудь значимое, а по иному поводу последняя Сенджу бы и не стала созывать Совет. Правда, выходило не очень, все вспоминаемые события были мелкими и ни в коей мере не задевали гордость последней из когда-то Великого Клана. Именно поэтому степенные и уважаемые Главы Кланов вели себя довольно шумно, строя предположения и тут же опровергая их, выслушивая чужие и находя море аргументов против. Подобное могло продолжаться долго, если бы точно в назначенное время, в зал Совета не вошел Хокаге в сопровождении сразу двух санинов и своего ученика — Хатаке Какаши. Все четверо были необычайно хмуры и сосредоточены.

— Приветствую вас, уважаемые члены Совета, — негромко начал Йондайме, стоило последнему из присутствующих занять свое место. — Это второй совет за сегодня и на его проведении настояла Цунаде Сенджу.

По помещению прошелся довольно сильный гул, но от громких выкриков Главы Кланов

воздержались, хотя и посчитал своим долгом обменяться мыслями на счет сказанного. Единственные, кто среди них выделялся спокойствием, был Учиха Фугаку и прибывшие с Хокаге санины с Какаши. Впрочем, в этом плане отличились и старейшины, которые смотрели на происходящие дико равнодушно.

— Тихо! — перекрывая начавшийся шум, командовал Йондайме и в помещении вновь воцарилась идеальная тишина, не мешавшая, правда, Главам именитых Кланов настороженно коситься по сторонам. Впрочем, Минато не собирался никого задерживать, он просто повернулся в сторону одетой в клановую одежду Принцессы Слизней и добавил. — Прошу, Цунаде-хеме.

— Благодарю, Хокаге-сама, — с достоинством поклонившись встала Сендзу и, повернувшись к собранию, продолжила. — Все здесь присутствующие знают, что мой Клан был основателем этой деревни. Каждый из Сендзу был достойным членом нашей деревни. В прошлой войне мы без колебаний шли в бой, мой Клан сражался до последней капли крови ради Конохи и ее жителей, мои соклановцы отдали для ее процветания все, что могли. Оба моих деда были Хокаге и сделали для процветания Конохи и проживающих тут как обычных шиноби, так и целых Кланов. Я же бесплодна и не смогу обеспечить его возрождение, мой Клан уничтожен, я последний его член и Глава. Думаю, это понимают все? — спокойный, прямой взгляд. Женщина говорит и заглядывает в душу каждому из присутствующих.

— Цунаде, это известно каждому присутствующему, ближе к делу, — скрипуче заметил старейшина Хомура и сидящая рядом с ним Кохару, согласно кивнула, явно поддерживая своего старого товарища.

— Я обвиняю Шимуру Данзо в запрещенных исследованиях, — холодно отозвалась Цунаде. — Он проводил эксперименты над телом моего деда Хаширамы Сендзу — Шодай Хокаге.

Стоило отзвучать последнему слову Сендзу, как в помещении на мгновение воцарилась мертвая тишина, а после она взорвалась криком. Уважаемые члены Кланов, что-то кричали, спрашивали, причем каждый старался сказать громче соседа. Все это порождала дикую какофонию звуков, и вызывало недовольный взгляд Хокаге.

— Тихо! — во второй раз за время совета прикрикнул Хокаге и в помещении воцарилась относительная тишина, правда на самого Минато теперь смотрели крайне недовольно, но тот, не обращая на это внимание, повернулся к Сенджу и спросил. — Цунаде-химе, вы же понимаете, что эти обвинения серьезны и нам нужны доказательства.

— Конечно, — усмехнулась женщина. — Если вы не против, я позову свою помощницу, у которой находятся доказательства экспериментов над детьми, которые попали в руки Шимуре. Одному из них был привит Мокутон.

— У Совета есть возражения? — спокойно обведя взглядом, помещение и находящихся в нем людей, уточнил Намикадзе. Возражений не последовало, поэтому он повернулся к Сенджу и согласно кивнул. — У Совета нет возражений, ваша ученица может войти, — короткий взгляд на стоявшую неподалеку Наоми и тот приказывает. — Пригласить Шизуне Като.

— Есть, Хокаге-сама, — секретарь Хокаге мгновенно срывается с места, чтобы спустя минуту войти в сопровождении ученицы Сенджу, которая осторожно несла кипу бумаг, а после легкого кивка своего сенсея и Йондайме, начала споро раздавать их в руки Главам Кланов. На десяток минут в помещении воцарилась тишина. Взрослые мужчины и женщины читали отчет об исследовании тела ребенка, где подробно говорилось о том насколько опасен был проведенный эксперимент и выводились цифры возможных жертв, пока создали хотя бы одного.

— Несомненно, это интересные документы, — первой от прочтения данных документов оторвалась старейшина Кохару. — Однако я не вижу доказательство того, что это сделал Данзо, скорее это был Орочимару.

— Тут, пожалуй, должен высказаться я, — неожиданно вмешался Глава Клана Учиха. — Позвольте, Хокаге-сама?

— Конечно, — Кивнул на это Минато.

— Спасибо, — поклонился ему в ответ Фугаку и начал говорить, уже обращаясь ко всем. — Недавно, двумя членами моего Клана — Итачи и Шисуи, а так же присутствующими тут Хатаке Какаши и Джирайя-сама, был зафиксирован случай кражи двух детей прямо из Академии. Они проследили за похитителями и смогли обнаружить ход в хорошо оборудованную подземную базу Корня. — Учиха усмехнулся и добавил. — Подразделения, которое было расформировано еще указом Сандайме Хокаге, но как оказалось до сих пор действующего под руководством Шимуры. Благодаря тому, что подкрепление было вызвано вовремя, нам удалось захватить большую часть бойцов живыми, но главное, мы смогли захватить документацию и самого Шимуру Данзо. Сейчас производится расшифровка записей и вскрытие тайников, нам многого еще не известно, но уже сейчас появились первые доказательства того, что он готовил военный переворот. Кроме того, есть доказательства, что практически все опыты Орочимару проводились по приказу Корня. Рабочий материал или попросту пленных шиноби, ему предоставляло это подразделение, причем, довольно много подопытных были из Кланов Конохи.

Оглушающая тишина, вот что было ответом на речь Фугаку, но тому было мало. Слишком много ошибок он совершил, уничтожении базы Данзо их не исправит и не вернет ему дочь. Он вообще с ужасом ждал их встречи, просто не зная, что может сказать, как посмотрит ей в глаза. Пусть она слепа, но мукам совести на это все равно.

— Первый отчет и списки жертв чужих амбиций будут завтра утром, — спокойным голосом добавил Глава Военной Полиции. — Хотя с первыми доказательствами могут ознакомиться все желающие уже этим вечером.

— Неожиданно, — прервал затянувшуюся тишину голос Хокаге. — Однако вы не могли бы продемонстрировать первые документы доказывающие вину Шимуры Данзо?

— Да, конечно, — Фугаку невозмутимо кивнул и протянул в сторону Намикадзе тоненькую папочку на завязках. — Тут договор между Данзо и Дайме Хи-но-Куни, где обговаривается увеличение финансирования Конохи после свержения Йондайме Хокаге и воцарения Годайме.

Вот теперь равнодушных не осталось, документ был зачитан и с помощью присутствующих тут же Хьюги Хиаши и Абураме Шибби, проверен на подлинность. Вердикт был один — подлинник. Теперь ни у кого не было сомнений в том, что Шимура Данзо преступник, зато оставались сомнения по другим пунктам. Все же тут собрались уважаемые люди, которые на память не жаловались. Они все прекрасно помнили, кто созвал их на Совет и кто его начал. Однако сейчас требовалось решить судьбу Шимуры, впрочем, она уже была решена. Теперь его ожидали только подвалы Ибики и чаепития в компании с Яманако, да с самим Минато. Все же тот не хотел привлекать свою жену для снятия защищающих разум Данзо печатей, а других специалистов фуиндзюцу не было. Даже Джирая работал с ними грубо для такого тонкого вмешательства.

— Совет принял решение единогласно, — начал объявлять итоги обсуждения и голосования Хокаге. — Шимура Данзо признан преступником и дано разрешение на его жесткий допрос. Следующий Совет состоится через три дня, к тому моменту Военная Полиция должна предоставить подробный отчет, это же касается отдела аналитиков и допросов.

— Есть/Понял/Как проблематично, — раздалось в ответ.

— Этот вопрос решен, есть ли еще требующие решения вопросы? — спокойным тоном уточнил Йондайме.

— Есть, — негромко вмешалась Цунаде.

— Говорите, Цунаде-химе, — согласно кивнул Минато.

— По праву Главы Клана Сенджу, Клана Основателя Конохи, я объявляю, что принимаю в свой Клан найденных в лабораториях Корня детей, — четко выговаривая каждое слово, начала говорить Сенджу, смотря прямо в глаза Учихе Фугаку, — а именно: мальчика с

приживленными клетками моего джи-сама — Киноэ; ребенка, что по результатам генетической экспертизы является моим дальним родственником — Наруто Какко; и последняя слепая девочка — Саске Брайндо.

— Не имеешь право! — вскочил на ноги и сжал кулаки Глава Военной Полиции. Впрочем, Хокаге тоже не остался равнодушным, но повел себя не в пример сдержанней, хотя бешенство во взгляде скрыть до конца не сумел.

— Имею и полное, Фугаку, ты знаешь это сам, — ядовито улыбнулась Сенджу. — Данзо все же был диким крючкомвором.

— Что скажет Совет на требование Сенджу-химе? — спокойный, слишком спокойный голос Намикадзе прозвучал в помещении Совета. Он оглядывает присутствующих, слышит их ответы и автоматически подсчитывает результат. — Итого двое воздержавшихся, двое против, одиннадцать за. — Подсчитал Минато и холодно заключил. — Совет решил удовлетворить ваше желание, Цунаде-химе.

— Благодарю Совет, — победная усмешка скользит по губам женщины, и она садится на место.

— Есть еще вопросы? — бесцветным тоном, уточняет Йондайме, не услышав ответа, констатирует. — Вопросов нет. Объявляю Совет оконченным.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/53766/1372831>